— Что ты делаешь, Сал? — Отец, Мирддин, бросил взгляд на сына, который, сосредоточенно склонившись над своим занятием, не сразу ответил.— Я работаю над третьим кругом укрепляющих рун, — произнес Сальвазсахар, бывший Гарри, поднимая глаза. Год прошел с тех пор, как он возродился, и за это время погрузился в мир друидов. Отец обучал его всему: зельям, чарам, трансфигурации, травологии, теории ритуалов, арифмантии, астрологии, даже ножевому бою. Парсел-магия и языки пронизывали все занятия, но особое внимание Мирддин уделял Окклюменции и Легилименции. Эти знания были щитом, защищающим Сала от разоблачения как путешественника во времени, от тех, кто мог быть не так добр, как его отец.Поначалу обучение было непростым. Сал, получив посох, представлял себе уроки, похожие на Хогвартс, но ошибался. Забыть о заклинаниях, выкрикиваемых вслух и пускаемых в ход с размахом палочки, пришлось. Конечно, они были, но представляли собой скорее длинные песнопения, применяемые в ритуалах или зельеварении. Но боевая магия никуда не делась. Руны, начертанные в воздухе или на земле посохом, стали новым оружием Сэла. И никакой палочной техники. Не нужно было вспоминать, как взмахнуть посохом, чтобы заклинание сработало, — многие из тех, что он использовал в повседневной жизни, были беспалочковыми, — но выбора не было. Посох не мог вызывать магию, как палочка. Сал пытался, произнес простое "Люмос", но ничего не произошло. Мирддин объяснил, что для такой сокращенной магии, — он даже не слышал о том, чтобы просто выкрикнуть слово и взмахнуть посохом, — нужен специальный посох, какие они сейчас умели делать. Сэлу пришлось познать путь друида: изучить руны, их место в ритуалах, научиться использовать посох как оружие. Сал одновременно любил и ненавидел это.Через месяц начались ритуалы крови, которые должен был пройти каждый друид, чтобы укрепить тело и магию, пробудить свою кровь. Без них Сэлу не удалось бы продвинуться дальше теории. Ритуалы крови защищали разум и тело, когда он использовал магию в других ритуалах. Это был фундамент, без которого нельзя было назвать себя друидом. Сэл не знал, что произойдет, если он их не пройдет, но все равно собирался попытаться, и не хотел знать. Он уже убедился, что Мирддин и Олливандер не скрывают ответов, даже на самые неудобные вопросы, — а некоторые вещи лучше не знать… Например, как проводить ритуалы без магии крови или сексуальную жизнь своих родителей и крестных.— Значит, ты завершишь ритуалы укрепления тела в ближайшие несколько лун? — спросил Мирддин.— Думаю, да, — ответил Сэл, продолжая выстраивать руны на своей спине. — Как далеко ты продвинулся с рунами памяти?Это был еще один слой рун, улучшающий память, хотя Сэл в них не нуждался. После перерождения он ничего не забывал, наоборот, начал вспоминать. Ежедневно возвращались дни у Дурслей, в Хогвартсе, всплывали забытые книги, уроки, а затем… родители, тот год, что он прожил с ними. Это был подарок, даже если пришлось пережить их напряженные лица в последний месяц перед смертью, и тот день со всеми жестокими подробностями. Он не только начал вспоминать, но и перестал забывать. Все, что ему говорили, оставалось в памяти. Все уроки по дороге в новый дом, и даже детали, которые тогда не понимал, вдруг прояснились. Он унаследовал от отца способность запоминать и наконец понял, почему Мирддин ненавидел повторять. Отец просто не понимал, что память Сэла не так хороша, как его собственная. Но даже если он теперь знал, что чувствовал отец, и мог вспомнить, услышав что-то всего один раз, он не был уверен, что ему это нравится. Вместе с хорошими воспоминаниями возвращались и другие, и некоторые поступки людей, которые окружали его в будущем, казались ему иными. Теперь он отчетливо вспомнил, как его направляли в "правильном" направлении на первом курсе. Тогда это было завуалировано. Хагрид был хорошим парнем, забрал его от мирских родственников, показал совершенно новый мир. Но теперь Сэл спрашивал себя, как так получилось, что именно Хагрид познакомил его с миром волшебников? Конечно, Хагрид был огромным и устрашающим, — но Сэл был мишенью, мишенью, которая ничего не знала о метке, украшавшей его спину, подписывая его под выстрел Пожирателя смерти. Так почему же это был Хагрид? Почему не МакГонагалл, профессор Флитвик или даже Снейп? И почему не было брошюры или чего-то еще, что могло бы рассказать ему о его новом мире? Разве он не должен знать некоторые вещи, такие как

обычаи, культура или история волшебного мира, до того, как поступит в Хогвартс?!Сэл прогнал эти мысли и вернулся к вопросу отца о рунах памяти.— Сегодня я начну с первого слоя, — ответил Сэл. — Я уже приготовил зелья, а каменным кругом больше никто не пользуется, так что проблем быть не должно.Они по-прежнему жили в Лоандоме, но уже в собственном коттедже. Город был волшебным — Сэл начал подозревать, что позже он станет Диагон-аллеей, — и все жители знали Сэла как сына Мирддина. Его не представляли им, пока не завершилось перерождение, так что они не знали, что Сэл родился не как сын Мирддина. И после этого не было никаких доказательств обратного. После ритуала у него пропал акцент в разговоре на цимраэге, и другие языки острова стали даваться ему естественно. Теперь, год спустя, Сал свободно говорил на цимраэге и брежонеге, как будто был воспитан на них. Сал владел несколькими языками острова, понимая речь большинства его обитателей. Он даже успел освоить основы египетского. Отец, словно предвидя его будущее, объявил, что настало время для более серьезных языков – латыни, греческого и норвежского. Сал не горел энтузиазмом, но и не возражал. — В один прекрасный день, — произнес отец, — ты, скорее всего, покинешь Лоандом и отправишься в путь, чтобы найти дорогу домой. И кто знает, куда тебя занесет судьба… — Он ненадолго замолчал, а затем, словно между делом, спросил: — А как насчет тех, кто усиливает магию?Сал, погруженный в изучение рун, вычерченных на песке, лишь кивнул в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080920